

УДК 342

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КРИПТОИНДУСТРИИ КАК ОДНОГО ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

© 2025 г. А. Д. Керимов^{1, *}, В. В. Красинский^{2, **}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва

*E-mail: 8017498@mail.ru

**E-mail: krasinskijyv@fedsfm.ru

Поступила в редакцию 26.09.2024 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблема формирования независимой цифровой национальной платежно-расчетной инфраструктуры и развития криптоиндустрии как элемента финансового и технологического суверенитета государства, а также потенциал и риски использования инновационных финансовых технологий и продуктов (в том числе криптовалют и виртуальных активов) в национальном финансовом секторе. Изучены вопросы информационной безопасности в ракурсе развития цифровых активов и утилитарных цифровых прав, преодоления существующей уязвимости российской информационной инфраструктуры кредитно-финансовой системы от иностранной программной и компонентной базы. Развитие национальной криптоиндустрии и сектора сопутствующих финансовых услуг рассмотрено с учетом тенденций фрагментации мировой финансово-экономической системы, снижения доверия к международным финансовым институтам, повышения конфликтного потенциала в зонах финансово-экономических интересов России, структурной перестройки экономики и реформирования международных экономических связей Российской Федерации. В контексте укрепления финансового и технологического суверенитета разработаны предложения по поэтапному развитию цифровых финансовых продуктов, институционализации цифровых активов и криптовалют в российской правовой и финансовой системах.

Ключевые слова: цифровизация финансового рынка, национальная криптоиндустрия, цифровые финансовые активы, криптовалюты, финансовый суверенитет, технологический суверенитет, информационная безопасность, дедолларизация экономики, инновационные платежные технологии.

Цитирование: Керимов А.Д., Красинский В.В. Развитие национальной криптоиндустрии как одного из элементов финансового и технологического суверенитета государства // Государство и право. 2025. № 2. С. 115–125.

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

DOI: 10.31857/S1026945225020111

DEVELOPMENT OF THE NATIONAL CRYPTO INDUSTRY AS ONE OF THE ELEMENTS OF THE FINANCIAL AND TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE STATE

© 2025 A. D. Kerimov^{1, *}, V. V. Krasinsky^{2, **}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Kutafin University, Moscow

*E-mail: 8017498@mail.ru

**E-mail: krasinskijyv@fedsfm.ru

Received 26.09.2024

Abstract. The article examines the problem of forming an independent digital national payment and settlement infrastructure and developing the crypto industry as an element of the financial and technological sovereignty of the state, and also the potential and risks of using innovative financial technologies and products (including cryptocurrencies and virtual assets) in the national financial sector. The issues of information security are studied in the context of the development of digital assets and utilitarian digital rights, overcoming the existing vulnerability of the Russian information infrastructure of the credit and financial system from foreign software and component base. The development of the national crypto industry and the sector of related financial services is considered taking into account the trends of fragmentation of the global financial and economic system, decreasing trust in international financial institutions, increasing conflict potential in the areas of financial and economic interests of Russia, structural restructuring of the economy and reformatting of international economic relations of the Russian Federation. In the context of strengthening financial and technological sovereignty, proposals have been developed for the phased development of digital financial products, institutionalization of digital assets and cryptocurrencies in the Russian legal and financial system.

Key words: digitalization of the financial market, national crypto industry, digital financial assets, cryptocurrencies, financial sovereignty, technological sovereignty, information security, de-dollarization of the economy, innovative payment technologies.

For citation: Kerimov, A.D., Krasinsky V.V. (2025). Development of the national crypto industry as one of the elements of the financial and technological sovereignty of the state // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 115–125.

The research was conducted in frame of the federal academic leadership program “Priority-2030”.

Цифровизация общественных отношений радикально меняет экономику и кредитно-финансовую систему. Размываются границы между секторами экономики, появляются новые рынки товаров и услуг, перестраивается государственное и корпоративное управление, развиваются новые банковские и платежные сервисы. Одним из результатов цифровизации становится формирование глобальных метавселенных (метаверс-платформ) и бизнес экосистем (наборы сервисов, интегрированных вокруг одной крупной компании). Сфера торговли перетекает в маркетплейсы. Существенно сокращается наличный денежный оборот. Расширяются расчеты без посредника (*peer-to-peer*). Происходит внедрение биометрии, развитие новых способов удаленной идентификации, унификация технологий передачи и хранения стоимости. В массовом сегменте распространяется электронная подпись. Получают развитие виртуальные активы, децентрализованные финансовые инструменты (*DeFi*), децентрализованные биржи (*DEXs*) и приложения (*Dapps*).

Активное внедрение современных технологий наряду со скоростью, доступностью, комфортом несет и угрозы кибербезопасности. Рост доступности финансовых услуг и переход на дистанционные каналы их получения создают существенные риски мошенничества при получении кредитов третьими лицами с использованием методов социальной инженерии. Растет число инцидентов информационной безопасности в отношении платежных технологий, цепочек кибератак на электронную почту, компьютеры, серверы и сетевое оборудование государственных организаций, ИТ-сектора,

учреждений кредитно-финансовой сферы, хозяйствующих субъектов. Цифровизация финансовых услуг сопровождается доступом инвесторов в высокорисковые сегменты финансового рынка, требующие специальной квалификации. Особую важность приобретают вопросы безопасности предлагаемых финансовых продуктов и инструментов.

Данные обстоятельства актуализируют необходимость дополнительной настройки механизмов защиты прав розничных инвесторов и потребителей финансовых продуктов, в том числе с учетом применения искусственного интеллекта и роботизации отношений потребителя и финансовых организаций (*M2M finance*), а также повышения инвестиционной, цифровой и киберграмотности¹.

Ответом на вызовы мировой экономики становится создание условий для безопасного внедрения новых цифровых технологий, развитие национальной платежной инфраструктуры, внедрение цифровых валют центральных банков (*CBDC – Central Bank Digital Currencies*) и криптовалют².

Банком международных расчетов в рамках проекта *Agora* изучается возможность интеграции *CBDC* и токенизированных депозитов частных финансовых организаций. Группой банков США (*New*

¹ См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М., 2022. С. 8, 9.

² Проекты по развитию и внедрению цифровых валют центральных банков тестируются регуляторами разных стран. В настоящее время 134 государства имеют проекты *CBDC* в той или иной стадии готовности.

York Community Bank, NBH Bank, First Bank, Webster Bank) предпринимаются попытки создания платформ для обращения межбанковских токенизированных денег.

Вопрос использования виртуальных активов и криптовалют не является однозначным. Противоречивые взгляды на виртуальные активы и криптовалютное регулирование сохраняются не только в кредитно-банковской сфере, но и в научных кругах.

Противники криптовалют акцентируют внимание на рисках отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, оплате криминальных товаров и услуг³.

Многие эксперты указывают на спекулятивные факторы стоимости криптовалют, характеристики финансовых пирамид при инвестировании в криптоактивы⁴. Констатируется подверженность рынка криптовалют мошенническим действиям, что может привести к значительным потерям у инвесторов. Отмечается негативное влияние майнинга криптовалют на окружающую среду из-за больших объемов потребляемой электроэнергии⁵.

Сторонники виртуальных активов понимают криптовалюты как средство инвестирования, удобный инструмент платежа, а инфраструктуру

³ См.: *Stevens A.* Digital currencies Threats and opportunities for monetary policy // National Bank of Belgium. Economic Review. June. 2017. Pp. 1–14; Guidance for a Risk-based Approach to virtual Currencies. Financial Task Force, 2015; Interpol cyber research identifies malware threats to virtual currencies. URL: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2015/INTERPOL-cyber-research-identifies-malware-threat-to-virtual-currencies> (дата обращения: 18.05.2023); *Teichmann F., Park E.* Terrorismfinanzierung durch Kryptowährungen // ZRFC. 2018. No. 2; Social Media and Terrorism Financing. Asia/Pacific Group on Money Laundering and the Middle East and North Africa Financial Action Task Force. January 2019. Pp. 6, 11–14. URL: www.apgml.org; Financial firms and governments deeply skeptical of cryptocurrencies: Survey. URL: <https://www.reuters.com/article/us-crypto-currencies/financial-firms-and-governments-deeply-skeptical-of-cryptocurrencies-survey> (дата обращения: 21.03.2022); *Красинский В.В.* Противодействие финансированию терроризма с использованием криптовалют // Современное право. 2022. № 9. С. 108–115. DOI: 10.257992/NI.2022.5884.018

⁴ См.: *Исмаилов К.* Рынок криптовалюты как элемент глобальной финансовой системы // Инновации и инвестиции. 2019. № 9; *Geuder J., Kinatader H., Wagner N.F.* Cryptocurrencies as financial bubbles: the case of Bitcoin. Finance Research Letters, 2019. Vol. 31; *Enoksen F.A., Landsnes Ch.J., Lucivjanska K., Molnar P.* Understanding risk of bubbles in cryptocurrencies // Journal of Economic Behavior and Organization, 2020; *Zhang Junhuan and Xu Yunqing.* Cryptocurrency price bubble detection using log-periodic power law model and wavelet analysis. SSRN Papers, 2021; *Kyriazis N., Papadamou S., Corbet Sh.* A systematic review of the bubble dynamics of cryptocurrency prices. Research in International Business and Finance, 2020; *Cafèra R., Tedeschi G., Morone A.* Bitcoin. Bubble that bursts or Gold that glitters? Economics Letters. 2021. Vol. 2–5.

⁵ См.: *Changrong Yang, Yuze Li, Qunying Lu.* Policy assessments for the carbon emission flows and sustainability of Bitcoin blockchain operation in China // Nature Communications. 2021. Vol. 12.

криптоиндустрии – в качестве оптимальной финансовой среды, свободной от посредников⁶.

В широком смысле, если рассматривать криптовалюты как цифровые валюты, понятие «национальная криптоиндустрия» будет охватывать и инфраструктуру для операций цифровой валюты Центрального банка (в России – цифрового рубля), и платформы для майнинга, обращения и конвертации наименее волатильных криптовалют, привязанных к национальной фиатной валюте или физическим активам, произведенных в национальной юрисдикции провайдерами, внесенными в соответствующий реестр, и лицензированных финансовых посредников.

И цифровой рубль, и криптовалюты являются цифровыми валютами. По своей природе они представляют собой электронный аналог денег. Транзакции о них хранятся и подтверждаются технологией распределенных реестров (блокчейном). Однако эмиссию цифрового рубля осуществляет Центральный банк РФ, который осуществляет контроль над обращением и размещением цифрового рубля, а криптовалюты свободно производятся майнерами и майнинговыми пулами.

В узком смысле понятие «криптоиндустрия» включает в себя только провайдеров виртуальных услуг по организации выпуска, обращения и обмена на криптовалют.

Исходя из предложенного методологического подхода, в данной статье термин «криптоиндустрия» рассматривается в широком смысле.

Взвешенный подход к пониманию места и роли криптовалют должен учитывать как их преимущества перед традиционными фиатными валютами, так и риски.

Нравится нам это или нет, развитие криптоиндустрии и попытки регулирования данной сферы в большинстве стран мира являются объективным процессом.

Несмотря на то что криптовалюты представляют собой волатильный инструмент и в определенной степени связаны с криминальными рисками, институционализацию национальной криптоиндустрии уже сегодня можно рассматривать как один из элементов финансового и технологического суверенитета.

⁶ См.: *Воробьева В.И.* Криптовалюта – золото цифрового века // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 11. С. 32–34; *Григорьев В.В.* Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1. С. 30–36; *Глазьев С.Ю., Глазьев П.С.* Криптовалюта как новый тип денег // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1. С. 22–35.

Государство на протяжении столетий использует деньги как основу национальной финансовой системы и один из элементов суверенной государственной власти. В эпоху цифровизации одним из элементов современного суверенитета станут национальные технологически независимые и безопасные платформы выпуска, обращения и обмена криптовалют, а также инфраструктура финансового рынка для операций с цифровым рублем, цифровыми валютами центральных банков и криптовалютами. Во-первых, криптовалютные инструменты дают возможность существенно повысить эффективность экономических отношений путем исключения посредника, выступающего гарантом исполнения обязательств. Для криптовалютных транзакций характерны минимальные затраты на расчеты и хранение денежных средств, минимальные транзакционные издержки.

Во-вторых, традиционный банковский сектор не меньше, чем сфера услуг виртуальных активов подвержен рискам использования в противоправных целях (лжебанки, псевдоброкеры, фишинг, финансовые пирамиды). Объем легального использования криптовалют значительно превышает теневой сегмент.

При этом цифровизация экономики неизбежно охватывает и кредитно-финансовые институты. Банки предоставляют клиентам услуги купли-продажи криптовалют, интегрируют технологию блокчейн в системы международных платежей⁷.

В-третьих, санкционные ограничения и применение инструментов протекционизма в отношении критически важных отраслей экономики и системообразующих учреждений финансового сектора ведут к трансформации традиционных схем ведения бизнеса и денежных расчетов, включению в них виртуальных активов и услуг финансовых посредников.

Для Российской Федерации вопросы обеспечения финансового и технологического суверенитета стоят очень остро. Введенный в отношении нашей страны санкционный режим (в отношении России введено более 22 тыс. санкций) привел к отключению или существенному ограничению доступа к рынкам товаров, услуг, капитала, транспортной, логистической, платежно-расчетной инфраструктурам недружественных государств, которые являлись основными торговыми партнерами нашей страны. Это касается как экспортно-импортных

⁷ Японские банки Mitsubishi, Mizuho, Sumitomo Mitsui разрабатывают систему международных платежей с использованием технологии блокчейн. Конвертацией токенов в фиат, куплей-продажей криптовалют занимаются британские банки Standard Chartered, BCB Group, сингапурский DBS Holdings, швейцарские Zürcher Kantonalbank, SEBA Bank AG, Sygnum Bank AG, гонконгский ZA Bank и др.

операций, так и прямых и портфельных инвестиций, платежей и расчетов. Финансовые организации и финансовый рынок столкнулись с резким и масштабным шоком, связанным с введением санкций против крупнейших финансовых организаций, заморозкой активов за рубежом⁸.

С начала марта 2022 г. на счетах Национального расчетного депозитария в международных расчетных депозитариях *Euroclear* и *Clearstream* заблокированы ценные бумаги и денежные средства в различных валютах, что привело к возникновению проблем распоряжения ценными бумагами и получения выплат по ним. Международные системы платежных карт прекратили обслуживание в России. Под масштабные ограничения попал сектор перестрахования: перестраховочные рынки недружественных стран оказались закрыты для российских страховщиков.

С 2023 г. расширен охват вторичными санкциями российских контрагентов за рубежом.

В-четвертых, развитие национальной криптоиндустрии способствует дедолларизации экономики. Рост недоверия к доллару вызван рекордной задолженностью США и санкционными рисками. Использование криптовалют, особенно в сфере внешнеэкономической деятельности и международных расчетах, позволяет снизить зависимость от доллара и минимизировать санкционные угрозы (при использовании неподконтрольных США криптобирж и централизованных обменников, технологически независимых и безопасных финансовых платформ и серверов на отечественном софте)⁹.

Главная трудность состоит в исключении исходящего и входящего российского финансового потока из конверсионной цепочки американских и европейских банков. Сейчас внешние расчеты требуют конвертации в доллары и использования корреспондентских счетов в банках США.

В отличие от традиционных валют на обращение криптовалюты не влияют негативные тенденции кредитно-денежной политики ни одной из стран мира¹⁰. Криптовалютные транзакции осуществляются бесперебойно и независимо от третьих стран.

⁸ См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. С. 1, 2.

⁹ В настоящее время в рамках формирования альтернативной системы расчетов для государств – участников БРИКС разрабатывается расчетно-платежная платформа BRICS BRIDGE.

¹⁰ См.: Щеголева Н. Г., Мальсагова Р. Г. Криптовалюты как вектор диджитализации мировой валютной системы: риски и тренды // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 74. С. 276–295.

Исследователями справедливо отмечается, что «рост оборота криптовалют может представлять существенную конкуренцию для доллара США»¹¹.

В разд. III Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208) устойчивое развитие национальной финансовой системы определено одним из основных направлений государственной политики в сфере экономической безопасности. Для реализации данного направления обеспечения экономической безопасности предусмотрено в т.ч. снижение использования иностранной валюты при осуществлении хозяйственной деятельности в российской юрисдикции, развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платежной системы, национальной системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений.

В процессе реализации национальных интересов Российской Федерации в области цифровой экономики стратегическими программными документами определена необходимость¹²: обеспечить создание кросс-отраслевых консорциумов в сфере цифровой экономики на базе крупнейших российских интернет-компаний, банков, операторов связи, операторов платежных систем, участников финансового рынка, государственных компаний и корпораций; обеспечить с использованием национальной платежной системы и элементов информационной инфраструктуры Российской Федерации безопасность проведения в сети Интернет финансовых операций, прозрачность трансграничных платежей, в том числе за счет применения сертифицированных средств защиты; обеспечить создание российской платежной и логистической инфраструктуры интернет-торговли; обеспечить защиту данных путем использования российских информационных и коммуникационных технологий в области защиты информации; обеспечить защиту данных от несанкционированной и незаконной трансграничной передачи иностранным организациям; развивать центры обработки данных, технические средства по обработке данных на территории Российской Федерации на основе российского программного обеспечения и оборудования.

В Основных направлениях развития информационной безопасности кредитно-финансовой

сферы на период 2023–2025 годов указано, что «в целях развития трансграничных платежей в национальной валюте, повышения роли российского рубля и его продвижения за пределами Российской Федерации, а также поддержки экспорта платежных услуг в другие страны Банк России планирует развивать вопросы информационной безопасности и киберустойчивости для доступа к сервисам платежной системы Банка России, Системы быстрых платежей, Системы передачи финансовых сообщений банкам стран ЕАЭС и иным организациям – нерезидентам Российской Федерации»¹³.

Международные обязательства России в рамках интеграционных проектов Евразийского экономического союза, Союзного государства России и Беларуси предусматривают формирование общего финансового рынка и экономического пространства, трансграничную поставку финансовых услуг, гармонизацию законодательства в финансовой сфере, защиту прав потребителей финансовых услуг, обеспечение информационной безопасности кредитно-финансовой сферы.

Для использования цифровой финансовой инфраструктуры участниками финансового рынка Банк России формирует условия безопасного внедрения финансовыми организациями цифровых и платежных технологий в рамках следующих проектов:

развитие новых способов идентификации и аутентификации;

развитие удаленной идентификации для резидентов и нерезидентов;

развитие цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав, краудфандинга;

повышение доступности применения электронной подписи;

создание оператора автоматизированной информационной системы страхования (АИС страхования), поддержка бюро страховых историй;

развитие взаимодействия организаций кредитно-финансовой сферы с федеральными органами исполнительной власти, включая доступ к государственным информационным системам (в т.ч. Единой биометрической системе единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) «Госключ»).

Успешная реализация предложенных направлений (проектов) совершенствования национальной финансовой инфраструктуры неразрывно связана с преодолением существующей уязвимости

¹¹ Шеголева Н. Г., Терентьева О. И. Трансформация мировой валютной системы: будущее за криптовалютой? // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. 2018. № 2. С. 75–93; Шеголева Н. Г., Мальсагова Р. Г. Указ. соч. С. 276–295; Зеленюк А. Н., Орлова Г. А., Тарановская Е. В. Новые криптовалюты в мировой экономике // Росс. внешнеэкономический вестник. 2017. № 8. С. 65–79.

¹² См.: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).

¹³ См.: Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов. М., 2023. С. 14.

российской информационной инфраструктуры кредитно-финансовой системы от иностранной программной и компонентной базы.

Отечественные программные продукты финансовой инфраструктуры должны быть обеспечены гарантийной и технической поддержкой российских организаций, не иметь принудительного обновления и управления из-за рубежа, не осуществлять несанкционированную передачу информации.

Несмотря на стремление американских регуляторов контролировать ведущие криптобиржи и провайдеров услуг виртуальных активов, повсеместное распространение криптовалют как нового типа денег и инструмента инвестиций способствует разрыву финансовой изоляции России, сближает нашу страну с глобальным финансовым рынком.

Значимость крипторегулирования и создания национального сектора услуг виртуальных активов и цифровых валют постепенно осознают и отечественные законодатели.

В 2022 г. объем сделок российских граждан с криптовалютами достигал 5 млрд долл. в год. Российские граждане являются активными пользователями интернет-платформ, осуществляющих торговлю криптовалютами. Кроме того, Россия находится в числе лидеров по объему мировых майнинговых мощностей¹⁴.

Отставание в вопросах регулирования криптовалют и виртуальных активов во многом определялось консервативным подходом Центрального банка РФ, который предлагал¹⁵:

1. Введение ответственности за нарушение запрета на использование криптовалюты в качестве средства платежа за товары, работы и услуги, продаваемые и покупаемые юридическими и физическими лицами – резидентами Российской Федерации.

2. Введение запрета на организацию выпуска и (или) выпуск, организацию обращения и обмена криптовалюты (в том числе криптобиржами, криптообменниками, P2P-платформами) на территории Российской Федерации и установление ответственности за нарушение данного запрета.

3. Введение на законодательном уровне запрета для финансовых организаций на собственные вложения в криптовалюты и связанные с ними финансовые инструменты, запрета на использование российских финансовых посредников и инфраструктуры финансового рынка для любых операций с криптовалютой.

¹⁴ См.: Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад Центрального банка Российской Федерации. М., 2022. С. 3.

¹⁵ См.: там же. С. 35, 36.

Из-за платежно-расчетной блокады российских участников внешнеэкономической деятельности, ограничительных мер в отношении СПФС (Системы передачи финансовых сообщений), возросших рисков вторичных санкций одним из альтернативных механизмов расчетов становятся криптовалюты.

За последние несколько лет криптоиндустрия и соответствующий сектор услуг в России получили существенное развитие: была частично сформирована нормативно-правовая база, запущена цифровая инфраструктура на основе технологии блокчейна, начато пилотирование цифрового рубля¹⁶.

В соответствии с Федеральным законом от 31 августа 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровой валютой является «совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей на территории Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам». При этом указанный Закон с учетом позиции регулятора запретил использование цифровых валют в качестве платежного средства на территории Российской Федерации.

Принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» позволило начать пилотирование инновационных цифровых инструментов в финансовой сфере.

Вступивший в силу Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» устанавливает особенности налогообложения НДС операций с цифровыми финансовыми активами и цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права.

¹⁶ См.: Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. М., 2020. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 26.09.2024); Концепция цифрового рубля. М., 2021. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 26.09.2024).

В Налоговый кодекс РФ включена ст. 214.11 «Особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы по операциям с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права».

Для учета операций с цифровыми финансовыми активами и цифровыми правами:

введен порядок обложения налогом на прибыль операций с этими объектами;

уточнен перечень внереализационных доходов/расходов, а также расходов, которые не учитываются для целей налогообложения;

уточнены положения, касающиеся учета доходов и расходов при методе начисления (ст. 271, 272 НК РФ).

С 2023 г. функционирует платформа цифрового рубля. Цифровой рубль рассматривается как третья форма российской национальной валюты, которая используется наравне с наличными и безналичными рублями. К платформе цифрового рубля подключены кредитные организации и Федеральное казначейство, финансовые посредники.

В 2024 г. в России урегулирован выпуск цифровых валют. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» легализовал майнинг криптовалют и разрешил обращение иностранных цифровых прав в России и российских цифровых прав за рубежом. Закрепляются порядок и условия майнинга криптовалют. Требования к деятельности оператора майнинг-инфраструктуры, характеру и объему оказываемых им услуг устанавливаются Правительством РФ по согласованию с Центральным банком РФ.

В 2024 г. в рамках регулятивной «песочницы» (экспериментальных правовых режимов) сняты ограничения по обращению цифровой валюты. Предусмотрено создание экспериментальной площадки для использования криптовалют в международных расчетах и ведение биржевых торгов криптовалютой. Разрешено создание оператора по расчетам в цифровых валютах на базе Национальной платежной системы. В рамках экспериментального правового режима криптовалюту на рубли могут менять майнеры и участники внешнеэкономической деятельности¹⁷.

На фоне длительной санкционной войны, ограничения доступа России ко многим критическим технологиям и инфраструктуре, блокировки

зарубежных активов чрезвычайно важным является обеспечение финансовой стабильности, доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса, повышение защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, учет потребностей социально уязвимых слоев населения.

22 мая 2023 г. Советом директоров банка России одобрены Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов.

Данный документ определяет следующие ключевые цели:

защиту прав потребителей финансовых услуг и повышение уровня доверия к цифровым технологиям;

создание условий для безопасного внедрения цифровых и платежных технологий и обеспечения технологического суверенитета;

обеспечение контроля рисков информационной безопасности, операционной надежности для непрерывности оказания банковских и финансовых услуг.

Возможности криптовалют как инвестиционно-го инструмента могут быть реализованы благодаря использованию цифровых финансовых активов, выпущенных в соответствии с Федеральным законом от 31 августа 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые являются инновационным инвестиционным инструментом и обеспечивают защиту инвесторов.

Выпущенные в российских информационных системах цифровые финансовые активы удостоверяют денежные требования, при этом стоимость погашения по отдельным выпускам привязана к котировкам драгоценных металлов (золото, серебро, платина и др.).

После легализации криптовалют в сфере международных расчетов в российской экспертной среде разгорелась дискуссия о потенциале и перспективах нового способа взаиморасчетов.

По мнению управляющего директора ИК «Ри-ком-Траст» Дм. Целищева, «первоначальные операции будут проводиться с применением наименее волатильных инструментов: стейблкоинов с привязкой к курсу доллара или взаимопризнаваемых цифровых финансовых активов»¹⁸. В контексте попыток глобального регулирования криптовалют со стороны Соединенных Штатов (запрет открития и участия в криптопроектах на территории США без уведомления Комиссии по ценным

¹⁷ Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁸ Сидорина И. Как и с кем мы будем торговать «за крипту»? // Монокль. 2024. 10 сент.

бумагам и биржам, введение режима блокирования криптоаккаунтов граждан и организаций из санкционно уязвимых юрисдикций) транзакции со стейблкоинами неминуемо попадут под вторичные санкции регуляторов США. Поэтому данный вектор трансграничного финансового потока представляется бесперспективным.

Более обоснованной представляется позиция Я. Кабакова, директора по стратегии ИК «Финанам», который помимо санкционных рисков использования стейблкоина указывает на проблему с ликвидностью¹⁹.

По словам руководителя программы «Цифровая экономика» ИМЭБ РУДН С. Главиной, «расчет стоимости трансграничных транзакций будет строиться исходя из фиксированной цены на момент совершения транзакции, средневзвешенной цены за определенный период времени, цены на момент расчета транзакции»²⁰.

Операции с криптовалютами в сфере внешнеэкономической деятельности, имеющие ограничения на движение капитала потребуют разработки дополнительных инструментов для российских таможенных и налоговых органов²¹.

Вместе с тем, как верно указывает руководитель аналитического департамента *A Markets* А. Деев, «введение единых систем страхования и рейтингования позволят повысить доверие участников трансграничных расчетов и послужат гарантией исполнения обязательств»²².

Существующая практика оплаты санкционных товаров выстраивается через дружественные юрисдикции, где реализовано хеджирование рисков использования криптовалютных инструментов. Для учета встречных товарных потоков используется неттинг²³.

Развитие национальной криптоиндустрии и сектора сопутствующих услуг будет происходить с учетом сформировавшихся тенденций.

Сохраняется рост фрагментации мировой финансово-экономической системы, связанной с геополитической напряженностью и обострением

глобальной конкуренции, который усиливает макрофинансовую волатильность, ведет к сокращению кредитования частного сектора, высоким издержкам бизнеса, влияет на трансграничную структуру портфельных и банковских активов²⁴. Деглобализация выражается и в замене доллара и евро в валютных резервах на золото и криптовалюты (прежде всего, биткоин).

Продолжится снижение доверия к международным финансовым институтам, находящимся под контролем США (ВТО, МВФ, Группе Всемирного банка). Недееспособность международных регуляторов в финансовой сфере проявляется в росте торговых, валютных и санкционных войн. Можно согласиться с А. Кузнецовым, что доминирование доллара и находящихся под контролем США ключевых институтов мировой финансовой архитектуры в отсутствие глобальной альтернативы SWIFT наделяет США беспрецедентным уровнем финансовой власти в части отключения отдельных банков от мировой финансовой системы, замораживания валютных резервов и отказа заемщикам в привлечении международного долгового и акционерного финансирования²⁵.

Продолжение санкционной войны коллективного Запада с Россией будет сопровождаться повышением конфликтного потенциала в зонах финансово-экономических интересов России, дальнейшей структурной перестройкой российской экономики, углубленным реформированием международных экономических связей на взаимодействие с дружественными странами.

Для ЦБ России оптимальным является переход в расчетах на цифровые валюты центральных банков (*CBDC*)²⁶. В отличие от криптовалют, *CBDC* считаются законным платежным средством, эмитируются самими центральными банками и хранятся на их же счетах. Регулятор имеет инструменты мониторинга цифровых транзакций, а также контроля над обращением и размещением денежной массы. Сдерживающим фактором является нестабильность правовой базы: от экспериментальных правовых режимов нужно переходить к текущему правовому регулированию.

По мере развития цифровых валют центральных банков наиболее вероятным сценарием

¹⁹ См.: Обухова Е. Международный бартер: отрицание, торг, признание // Монокл. 2024. 18 сент.

²⁰ Цит. по: Сидорина И. Указ. соч.

²¹ Как отмечается в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и на период 2024 и 2025 годов, «сохраняющиеся ограничения на движение капитала компенсируют эффект введенных внешних санкций, направленных на стимулирование вывода капитала из России и запрет на потенциальный приток капитала в будущем».

²² Цит. по: Сидорина И. Указ. соч.

²³ См.: Богословская А. Криптовалюты для внешней торговли // Монокл. 2024. 21 сент.

²⁴ См.: URL: <https://www.imf.org/en/publications/GFSR/Issues/2023/04/11/global-financial-stability-report-april-2023> (дата обращения: 27.09.2024).

²⁵ См.: Кузнецов А. Блокировка российских платежей: быть или не быть финансовой многополярности? URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/blokirovka-rossiyskikh-platizhey-byt-ili-ne-byt-finansovoy-mnogopolyarnosti> (дата обращения: 25.09.2024).

²⁶ У «частных» криптовалют отсутствует единый эмитент, а также гарантии защиты прав потребителей.

станет существенное ужесточение регулирования криптовалют.

Следует прогнозировать полное распространение антиотмывочного законодательства на провайдеров услуг виртуальных активов. Это потребует разработки профилей и реестров провайдеров, имеющих высокую риск-оценку, законодательного регулирования ареста и конфискации виртуальных активов и криптовалют²⁷.

Насущной потребностью является необходимость создания государственных криптосчетов и криптосчетов государственных органов.

В условиях санкционных ограничений остро стоит вопрос импортозамещения передовых технологий, программного обеспечения и оборудования, внедрения надежных отечественных систем защиты данных. Востребовано российское программное и серверное обеспечение, которое обезопасит национальные цифровые платформы от мониторинга криптовалютных транзакций и надзорных механизмов со стороны недружественных государств.

Криптовалюты и инфраструктура их обслуживания постоянно развиваются, что требует гибкого реагирования регуляторов, контрольно-надзорных органов, правоохранительных структур и финансовых институтов.

В рамках внедрения в финансовую систему виртуальных активов, криптовалют и других инновационных финансовых инструментов актуальным представляется регулирование вопросов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма с использованием искусственного интеллекта. По аналогии с сообщениями о подозрительных операциях/сообщениями о подозрительной деятельности востребовано получение информации от операторов нейросетей и платформ виртуальных активов о пользователях, запрашивающих данные по вопросам теневой инкассации/незаконного обналчивания, модернизации схем ОД/ФТ, разработки новых средств и орудий совершения преступлений. Нуждается в закреплении использования технологий *SupTech* для осуществления проверочных мероприятий по линии поднадзорных субъектов, применение службами комплаенс-инструментов обработки естественного языка и биометрии в ходе цифровой идентификации клиентов, поисковые модели для выявления манипуляций на финансовых рынках²⁸.

²⁷ См.: Красинский В.В. Указ. соч. С. 115.

²⁸ См.: Красинский В.В., Леонов П.Ю., Морозов Н.В. Применение искусственного интеллекта в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Современное право. 2024. № 5. С. 80.

Самостоятельный раздел об искусственном интеллекте востребован в Концепции развития национальной системы ПОД/ФТ (утв. Президентом РФ 30.05.2018 г.). Концепция может быть органично дополнена вопросами рисков совершения финансовых операций (сделок), связанных с преступлениями на основе технологий искусственного интеллекта, а также мерами по внедрению технологий искусственного интеллекта в Единую информационную систему в сфере ПОД/ФТ.

Наиболее перспективным направлением международного сотрудничества России с дружественными странами в кредитно-финансовой сфере представляется создание цифровой валюты БРИКС.

Работа над созданием единой валюты БРИКС ведется с 2014 г. На первых этапах новая валюта могла бы использоваться для расчетов в национальных валютах и бездолларовой конвертации. В долгосрочной перспективе валюта БРИКС может служить средством расчетов и резервной валютой. В настоящее время создана Рабочая группа центральных банков стран БРИКС по сотрудничеству в платежной сфере, которая реализует Дорожную карту «Группы двадцати» по совершенствованию глобальных трансграничных платежей в странах БРИКС.

Порядок эмиссии и обращения наднациональной валюты БРИКС должен определяться международным договором.

В качестве эмиссионного и клирингового центра С. Глазьев предлагает Пул валютных резервов БРИКС²⁹. Справедливо подчеркивается, что «наднациональная цифровая валюта должна индексироваться валютной корзиной стран – членов БРИКС и не иметь отношения ни к доллару, ни к валютам других стран, применяющих анти-российские санкции»³⁰.

Выводы

В эпоху цифровизации одним из элементов суверенитета становятся национальные технологически независимые и безопасные платформы выпуска, обращения и обмена криптовалют, а также инфраструктура финансового рынка для операций с цифровым рублем, цифровыми валютами центральных банков и криптовалютами.

Формирование суверенной финансово-платежной системы и независимой цифровой финансовой инфраструктуры Российской Федерации является стратегической задачей, которая носит долгосрочный характер и может быть решена двумя основными способами:

²⁹ См.: Глазьев С.Ю., Глазьев Р.С. Указ. соч. С. 34.

³⁰ Там же. С. 35.

путем внедрения платежной инфраструктуры цифрового рубля на основе межгосударственных соглашений о взаимном признании цифровых валют центральных банков дружественных России стран;

путем развития наднациональной цифровой валюты БРИКС.

Промежуточный вариант использования «частных» криптовалют и стейблкоинов представляется бесперспективным — данный способ трансграничных расчетов отслеживается правоохранительными и надзорными органами недружественных государств и связан с реальными санкционными рисками.

Развитие инновационной национальной платежной инфраструктуры, внедрение в систему расчетов цифрового рубля и наименее волатильных криптовалют будет способствовать технологической и цифровой трансформации российской экономики, появлению новых инструментов инвестирования и финансирования предпринимательской деятельности, равному доступу к современным инструментам финансового рынка, формированию независимой инфраструктуры в сфере платежей и расчетов. Проводимая работа должна быть увязана с комплексным хеджированием рисков, защитой прав всех участников крипторынка и потребителей финансовых услуг, повышением финансовой грамотности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богословская А.* Криптовалюты для внешней торговли // Монокль. 2024. 21 сент.
2. *Воробьева В. И.* Криптовалюта — золото цифрового века // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 11. С. 32–34.
3. *Глазьев С. Ю., Глазьев Р. С.* Криптовалюты как новый тип денег // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1. С. 22–35.
4. *Григорьев В. В.* Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1. С. 30–36.
5. *Зеленюк А. Н., Орлова Г. А., Тарановская Е. В.* Новые криптовалюты в мировой экономике // Росс. внешне-экономический вестник. 2017. № 8. С. 65–79.
6. *Исмаилов К.* Рынок криптовалюты как элемент глобальной финансовой системы // Инновации и инвестиции. 2019. № 9.
7. *Красинский В. В.* Противодействие финансированию терроризма с использованием криптовалют // Современное право. 2022. № 9. С. 108–115. DOI: 10.257992/NI.2022.5884.018
8. *Красинский В. В., Леонов П. Ю., Морозов Н. В.* Применение искусственного интеллекта в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Современное право. 2024. № 5. С. 80.
9. *Кузнецов А.* Блокировка российских платежей: быть или не быть финансовой многополярности? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blokirovka-rossiyskikh-platezhey-byt-ili-ne-byt-finansovoy-mnogopolyarnosti> (дата обращения: 25.09.2024).
10. *Обухова Е.* Международный бартер: отрицание, торг, признание // Монокль. 2024. 18 сент.
11. *Сидорина И.* Как и с кем мы будем торговать «за крипту»? // Монокль. 2024. 10 сент.
12. *Щеголева Н. Г., Мальсагова Р. Г.* Криптовалюты как вектор диджитализации мировой валютной системы: риски и тренды // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 74. С. 276–295.
13. *Щеголева Н. Г., Терентьева О. И.* Трансформация мировой валютной системы: будущее за криптовалютой? // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. 2018. № 2. С. 75–93.
14. *Caferra R., Tedeschi G., Morone A.* Bitcoin. Bubble that bursts or Gold that glitters? *Economics Letters*. 2021. Vol. 2–5.
15. *Changrong Yiang, Yuze Li, Qunying Lu.* Policy assessments for the carbon emission flows and sustainability of Bitcoin blockchain operation in China // *Nature Communications*. 2021. Vol. 12.
16. *Enoksen F.A., Landsnes Ch.J., Lucivjanska K., Molnar P.* Understanding risk of bubbles in cryptocurrencies // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2020.
17. *Geuder J., Kinatader H., Wagner N.F.* Cryptocurrencies as financial bubbles the case of Bitcoin. *Finance Research Letters*. 2019. Vol. 31.
18. *Kyriazis N., Papadamou S., Corbet Sh.* A systematic review of the bubble dynamics of cryptocurrency prices. *Research in International Business and Finance*, 2020.
19. *Stevens A.* Digital currencies: Threats and opportunities for monetary policy // *National Bank of Belgium. Economic Review*. June, 2017. Pp. 1–14.
20. *Teichmann F., Park E.* Terrorismfinanzierung durch Kryptowährungen // *ZRFC*. 2018. No. 2.
21. *Zhang Junhuan and Xu Yunqing.* Cryptocurrency price bubble detection using log-periodic power law model and wavelet analysis. *SSRN Papers*, 2021.

REFERENCES

1. *Bogoslovskaya A.* Cryptocurrencies for foreign trade // *Monocle*. 2024. September 21 (in Russ.).
2. *Vorobyova V.I.* Cryptocurrency — the gold of the digital age // *Economics and Business: theory and practice*. 2017. No. 11. Pp. 32–34 (in Russ.).
3. *Glaziev S. Yu., Glaziev R.S.* Cryptocurrencies as a new type of money // *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2018. No. 1. Pp. 22–35 (in Russ.).
4. *Grigoriev V.V.* National digital currency as a factor of economic recovery in Russia // *Economy. Taxes. Law*. 2019. No. 1. Pp. 30–36 (in Russ.).
5. *Zelenyuk A. N., Orlova G. A., Taranovskaya E. V.* New cryptocurrencies in the global economy // *Russ. the Foreign Economic Herald*. 2017. No. 8. Pp. 65–79 (in Russ.).

6. *Ismailov K.* The cryptocurrency market as an element of the global financial system // Innovations and investments. 2019. No. 9 (in Russ.).
7. *Krasinsky V.V.* Countering the financing of terrorism using cryptocurrencies // Modern law. 2022. No. 9. Pp. 108–115. DOI: 10.257992/NI.2022.5884.018 (in Russ.).
8. *Krasinsky V.V., Leonov P. Yu., Morozov N.V.* Application of artificial intelligence in the field of countering money laundering and terrorist financing // Modern law. 2024. No. 5. P. 80 (in Russ.).
9. *Kuznetsov A.* Blocking of Russian payments: should or should not there be financial multipolarity? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blokirovka-rossiyskikh-platezhey-byt-ili-ne-byt-finansovoy-mnogopolyarnosti> (accessed: 25.09.2024) (in Russ.).
10. *Obukhova E.* International barter: denial, bargaining, recognition // Monocle. 2024. September 18 (in Russ.).
11. *Sidorina I.* How and with whom will we trade “for the crypt”? // Monocle. 2024. September 10 (in Russ.).
12. *Shchegoleva N.G., Malsagova R.G.* Cryptocurrencies as a vector of digitalization of the global monetary system: risks and trends // Public Administration. Electronic bulletin. 2019. No. 74. Pp. 276–295 (in Russ.).
13. *Shchegoleva N.G., Terentyeva O.I.* Transformation of the global monetary system: the future of cryptocurren-
cy? // Herald of the Moscow University. Ser. 6. 2018. No. 2. Pp. 75–93 (in Russ.).
14. *Caferra R., Tedeschi G., Morone A.* Bitcoin. Bubble that bursts or Gold that glitters? Economics Letters. 2021. Vol. 2–5.
15. *Changrong Yiang, Yuze Li, Qunying Lu.* Policy assessments for the carbon emission flows and sustainability of Bitcoin blockchain operation in China // Nature Communications. 2021. Vol. 12.
16. *Enoksen F.A., Landsnes Ch. J., Lucivjanska K., Molnar P.* Understanding risk of bubbles in cryptocurrencies // Journal of Economic Behavior and Organization, 2020.
17. *Geuder J., Kinateter H., Wagner N.F.* Cryptocurrencies as financial bubbles the case of Bitcoin. Finance Research Letters, 2019. Vol. 31.
18. *Kyriazis N., Papadamou S., Corbet Sh.* A systematic review of the bubble dynamics of cryptocurrency prices. Research in International Business and Finance, 2020.
19. *Stevens A.* Digital currencies Threats and opportunities for monetary policy // National Bank of Belgium. Economic Review. June. 2017. Pp. 1–14.
20. *Teichmann F., Park E.* Terrorismfinanzierung durch Kryptowährungen // ZRFC. 2018. No. 2.
21. *Zhang Junhuan and Xu Yunqing.* Cryptocurrency price bubble detection using log-periodic power law model and wavelet analysis. SSRN Papers, 2021.

Сведения об авторах

КЕРИМОВ Александр Джангирович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

КРАСИНСКИЙ Владислав Вячеславович — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института информационной и медиabezопасности Университета им. О.Е. Кутафина; 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Authors' information

KERIMOV Alexander D. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

KRASINSKY Vladislav V. — Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Information and Media Security, Kutafin University; 9 Sadovaya-Kudrunskaya str., 125993 Moscow, Russia